

Усачук А.Н., Бахшиев И.И. Использование астрагалов домашних животных на поселениях эпохи поздней бронзы Башкирского Зауралья // Археология евразийских степей. 2019. №2.

Усачук А.Н., Панасюк Н.В. Некоторые аспекты использования астрагалов в погребальном обряде эпохи ранней и средней бронзы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Всеобщая история. 2014. №4.

Цимиданов В.В. Астрагалы в погребениях степных культур Восточной Европы эпохи поздней бронзы и раннего железа // Археологический альманах. №10. Донецк, 2001.

Цимиданов В.В. Погребения срубной культуры с астрагалами из Новопокровки-2 (Нижнее Поволжье): «игроки» или медиаторы? // Теория и практика археологических исследований. 2015. №1 (11).

Carè V. Knucklebones from the Greek Necropolis of Locri Epizefiri, Southern Italy (VIth-IIIth century BC): Typological and Functional Analysis // The Sound of Bones. Proceedings of the 8th Meeting of the ICAZ Worked Bone Research Group in Salzburg 2011. Salzburg, 2013.

Sabori H., Basafa H., Hejininezhad E., Bolandi R., Norouzi Khorasani M. Game Pieces of Knucklebones: Evidence about the Continuation of Local Games in Khorasan, Iran // The Silk Road. 2016. Vol. 14.

УДК 903.211.3(571.1)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.31

Я.В. Фролов, А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ГРЕБЕНЧАТЫЙ ВИСЛООБУШНЫЙ ТОПОР ИЗ БАРНАУЛЬСКОГО ОКРУГА

С накоплением археологических материалов давно опубликованные случайные находки приобретают новое значение. Это относится и к металлическому топору, который хранится в Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета. В статье осуществлена его идентификация и дана краткая история изучения, а также впервые отражена всесторонняя демонстрация в виде фотоснимков и графических прорисовок. Кроме этого, уточнены и дополнены отдельные сведения, а также приведен круг ближайших аналогий, которые позволяют определить культурно-хронологический контекст топора. Имеющаяся к настоящему времени сводка вислообушных топоров дает возможность очертить ареал их распространения и рассматривать причины зафиксированной ситуации. Перспективными являются определение состава сплавов этих металлических изделий, реконструкция технологии их изготовления и вариантов использования.

Ключевые слова: Барнаульский округ, топор, Музей археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского

Изображения отдельных предметов эпохи бронзы с территории Западной Сибири, приведенные дореволюционными и советскими исследователями в обобщающих работах в сводных таблицах, часто представлены недостаточно точно выполненными рисунками. Это затрудняет возможность более точной их атрибуции, использования находок в классификационных и других построениях. К таким недостаточно полно опубликованным древним изделиям относится топор, найденный около с. Лянино (Лялино) Барнаульского округа, хранящийся в Музее археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета (МАЭС ТГУ №ОФ 2822). Данный артефакт был опубликован неоднократно и во всех случаях представлен разными изображениями. Иллюстрация предмета приведена в хорошо известной монографии М.П. Грязнова [1956, с. 20, рис. 5.-1]. Похожий рисунок представил В.И. Матющенко [1973, рис. 2.-1]. Позднее изделие было продемонстрировано Н.А. Аванесовой [1991, рис. 13.-52]. Такое доработанное изображение отражено в сводной таблице топоров с территории юга Обь-Иртышского междуречья в наших публикациях [Тишкин, Фролов, 2016, рис. 1.-3; 2017, рис. 10.-3]. Во всех указанных случаях опубликованные рисунки древнего изделия, обнаруженного около с. Лянино

(Лялино), имеют ряд искажений. На них даны не все ракурсы, а приведенные описания находки нуждаются в уточнении.

Кроме обозначенных проблем имеются неясности, связанные с локализацией места обнаружения рассматриваемого топора. В каталоге «Археологического музея Томского университета», опубликованном В.М. Флоринским [1890, с. 167], дана следующая географическая привязка: «Найден при раскопке земли, близ деревни Лялиной, Барнаульского округа». При изучении списков населенных пунктов на картах Томской губернии 2-й половины XIX в. деревни с названием Лялино не встречено. Наиболее близким по написанию является название села Лянино (Лянинской волости, Барнаульского округа). В настоящее время это село находится в Здвинском районе Новосибирской области. Все имеющиеся в России обозначения Лялино и Лянино имели двойные созвучные наименования. По всей вероятности, данная ситуация имела место при указании аналогичного населенного пункта в Барнаульском округе, что зафиксировано в каталоге собраний Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Возможно, к такому же выводу пришли Ю.С. Гришин [1971, с. 48] и В.И. Матющенко [1973, с. 114], которые в качестве места обнаружения топора обозначили «дер. Лянина».

Изделие, найденное около с. Лянино (Лялино), является одним из достаточно распространенных вариантов гребенчатых вислообушных топоров. Оно имеет длинный массивный клинок, крупную втулку и слегка изогнутое лезвие (рис. 1–2). Общая длина предмета составляет 22,3 см, максимальная ширина клина – 3,7 см, длина клинка (от втулки до лезвия) – 15,2 см, ширина на стыке втулки и клинка – 3,5 см, а толщина – 4,1 см. Шестигранный клинок постепенно уплощается и расширяется ближе к лезвию (рис. 2.-4). Ширина клинка к лезвию уменьшается равномерно. Верхний торец клинка (спинка) имеет две грани. Слабо выраженное ребро там маркирует литейный шов (рис. 1.-1, 3; 2.-1, 3). Форма отверстия втулки топора (проушина) овальная. Размеры этой части такие: сверху – 4,7×3,3 см, внизу – 5×3,6. На внутренней стороне поверхности втулки (со стороны обуха) имеется выемка округлой формы глубиной около 1 см (рис. 1.-3), по-видимому, связанная с особенностями технологии изготовления изделия. Внешние размеры втулки топора внизу – 8×5,1 см, высота (по центру) – 6,2 см. Верхний край втулки имеет слабый скос к обуху (рис. 1.-2, 4; 2.-2, 4).

Орнамент на втулке нет. Внизу и сверху по краям ее боковых сторон (щёк) проходят два валика-утолщения. Их подпрямоугольный профиль у клинка ближе к обуху оформлен в округлый. Валик с верхнего края втулки постепенно переходит на клинок топора, тем самым образуя и усиливая его боковую грань. Обух топора представляет собой характерный выступ-«гребень», который является продолжением валиковых утолщений на щеках втулки, формирующих край обуха. Отверстия на обухе нет, но имеются углубления с двух сторон. Толщина «гребня» в середине заметно меньше, чем по краям. По центру обуха выделяется пяточный выступ – округлый боек (рис. 1.-5; рис. 2.-5). Лезвие имеет следы заточки (рис. 1.-5). Поверхность изделия покрыта слоем патины грязно-зеленого и светло-зеленого цвета. Предмет отлит в двухстворчатой форме. На изделии хорошо видны литейные швы, проходящие в виде тонких валиков по центру клина и по обуху (рис 1–2).

Как уже отмечалось выше, представленный вариант гребенчатого вислообушного топора является наиболее широко распространенным типом изделий подобного рода. Такие находки известны в Казахстане, Минусинской котловине, Обь-Иртышском

междуречье [Аванесова, 1991, с. 11–15; Тишкин, Фролов, 2017, с. 94]. Данные типы изделий демонстрируют переходные формы от гладкообушковых топоров с усилением втулки к классическому варианту гребенчатых и петельчатых вислообушных топоров. Подобные переходные формы между типами Б и В (по А.Н. Аванесовой) демонстри-

Рис. 1. Топор, найденный у с. Лянино (Лялино) Барнаульского округа
(фотоснимки сделаны Я.В. Фроловым)

руют ряд других топоров из серии находок из Лесостепного Алтая (рис. 3). Аналогичные изделия найдены в окрестностях сел Тюменцево и Ключи [Тишкин, Фролов, 2015, с. 135–144; 2017, с. 94]. Отметим общие сходные черты их морфологии: слабо выраженные, без четких граней в рельефе, валики по краям втулки и небольшой гребень округлой формы без отверстия, являющийся продолжением этих валиков. На топоре из Лянино (Лялино) видно сочетание двух типов валиков – округлых и реберчатых.

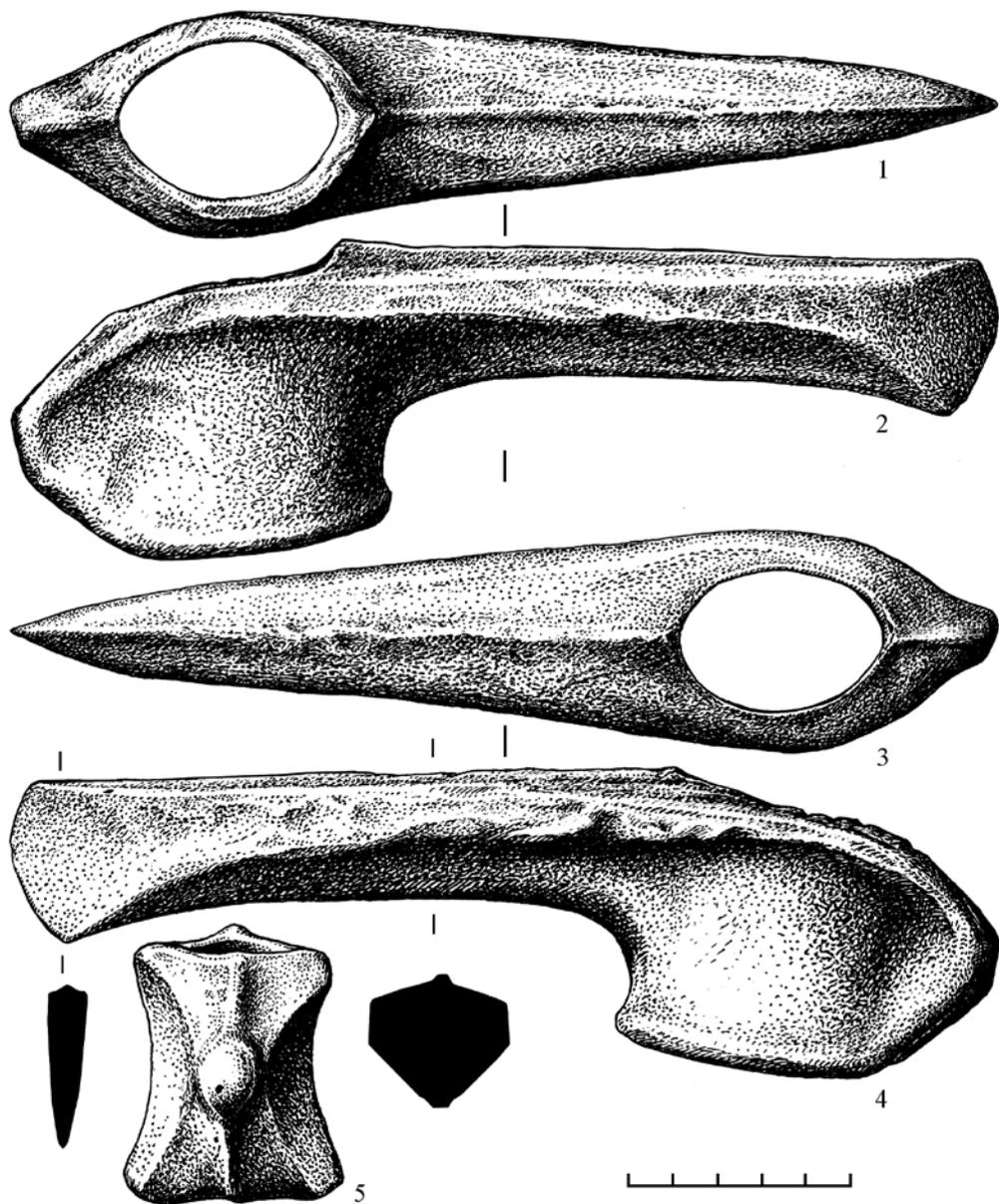

Рис. 2. Металлический топор из Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского ТГУ (прорисовки выполнены И. Чудилиным)

Данный тип топоров переходных форм может встречаться как в андроновских, так и в саргаринско-алексеевских памятниках [Тишкин, Фролов, 2017, с. 94].

Определенное своеобразие формы топора из Лянино (Лялино) определяет наличие слабовыраженного округлого бойка на обухе, оформленного, по-видимому, из остатков литника изделия. Из близких аналогий вислообушных топоров с бойками следует привести изделие, найденное на р. Оми около бывшего с. Седово (Старо-Боро-

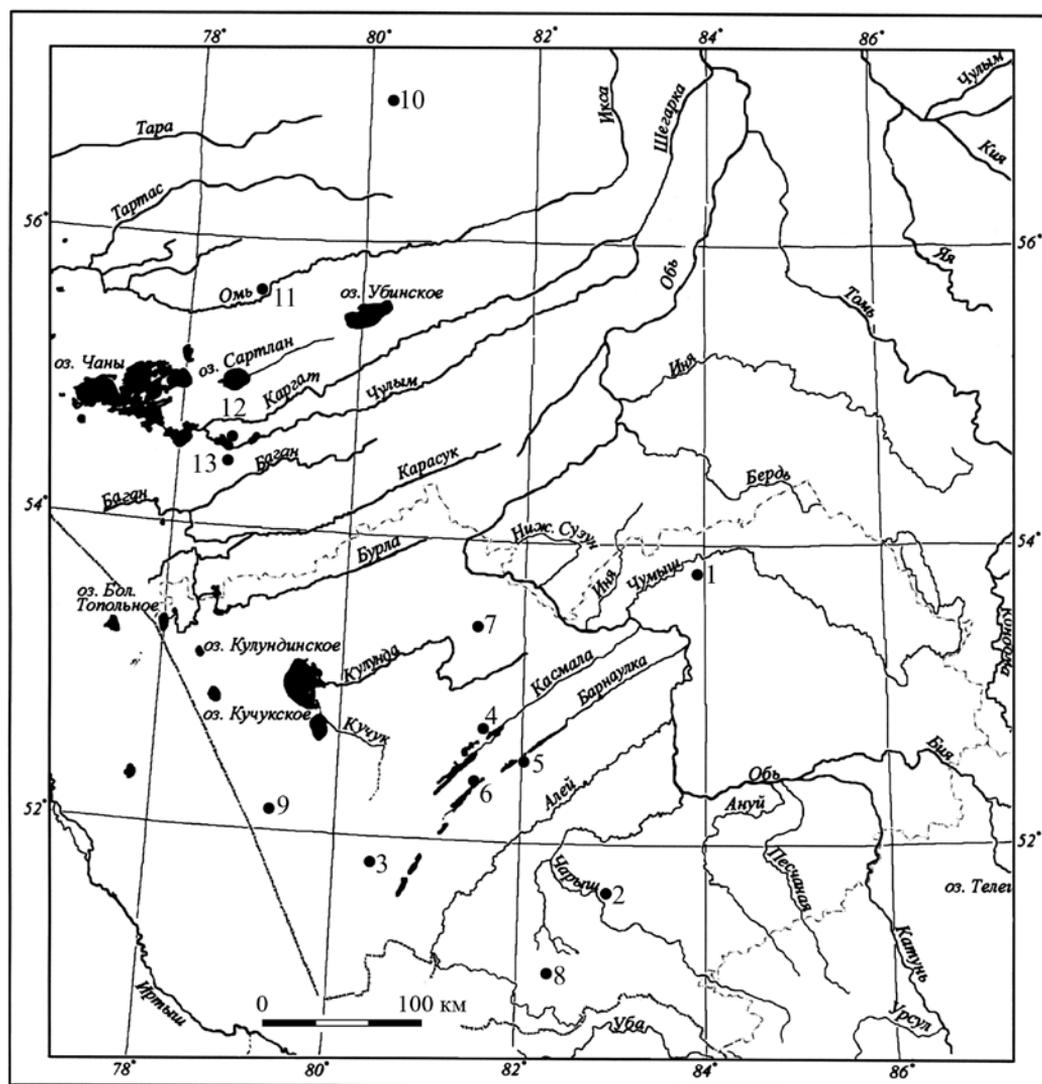

Рис. 3. Карта-схема с обозначением мест нахождения металлических топоров на территории Обь-Иртышского междуречья: 1 – пос. Северный; 2 – с. Карпово; 3 – с. Бор-Форпост; 4 – с. Мамонтово; 5 – с. Урлапово; 6 – поселение Крестьянское-IVa; 7 – с. Тюменцево; 8 – Змеиногорский рудник; 9 – с. Ключи; 10 – бывшее с. Золотые Юрты; 11 – бывшее с. Седово (Старо-Бородино); 12 – оз. Урюм (с. Михайловка); 13 – с. Лянино (Лялино)

дино) Куйбышевского района Новосибирской области, имеющее выраженный молотовидный грибовидный боек [Молодин, Ермакова, 2009, с. 335–336].

Из того же Здвинского района Новосибирской области, что и топор из с. Лянино (Лялино), происходит еще одна находка бронзового гребенчатого вислообушного топора. Этот предмет был найден в районе оз. Урюм [Молодин, Новиков, Софейков, 2000, с. 162; Молодин, Шатов, Софейков, 1999, с. 462–466]. Данный вислообушный топор демонстрирует формы позднего этапа развития гребенчатых вислообушных топоров с выраженными гранеными валиками. Находки вислообушных топоров в Здвинском и Куйбышевском районах Новосибирской области в северной зоне лесостепи маркируют северо-восточную границу распространения данного типа изделий, совпадающую с ареалом проникновения в периоды развитой и поздней бронзы в Западную Сибирь населения из степной зоны Казахстана и Кулунды. Известна пока единственная находка вислообушного топора, локализованная еще дальше на северо-восток, у бывшего поселка Золотые Юрты Бакcharского района Томской области в подтаежной зоне на р. Кенга [Матющенко, 1973, рис. 6.-1; Аванесова, 1991, рис. 13.-56]. Такой артефакт, с одной стороны, может свидетельствовать о процессах обмена, а с другой стороны – маркировать границу лесостепной зоны в эпоху бронзы, которая по данным палеоклиматологов в тот отрезок времени могла смещаться к северу от существующей в настоящее время.

Несмотря на имеющиеся обзоры, следует отметить дальнейшие перспективы изучения медных и бронзовых топоров на территории Западной Сибири (см. статью И.В. Ковтуна в данном сборнике). В этом процессе важное значение имеют находки, связанные с конкретными археологическими объектами, а также определение состава сплава, технологии изготовления таких показательных изделий и способов их применения.

Библиографический список

- Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент, 1991.
- Гришин Ю.С. Металлические изделия Сибири эпохи энеолита и бронзы. М., 1971 (САИ. Вып. В3-12).
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л., 1956. (МИА. Вып. №48).
- Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья. Ч. III. Андроновская культура на Верхней Оби // Из истории Сибири. Вып. 11. Томск, 1973.
- Молодин В.И., Ермакова Н.В. Бронзовый вислообушный топор из Центральной Барабы // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XV. Новосибирск, 2009.
- Молодин В.И., Новиков А.В., Софейков О.В. Археологические памятники Здвинского района Новосибирской области // Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 4. Новосибирск, 2000.
- Молодин В.И., Шатов А.Г., Софейков О.В. Проушный топор с «гребнем» из Южной Барабы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. V. Новосибирск, 1999.
- Тишкин А.А., Фролов Я.В. Новая находка бронзового топора с территории Лесостепного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2015. №1 (11).
- Тишкин А.А., Фролов Я.В. Проушные металлические топоры Обь-Иртышского междуречья: тенденции изменений форм в конце эпохи бронзы и начале раннего железного века // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. №4 (42).
- Тишкин А.А., Фролов Я.В. Топоры эпохи бронзы с территории лесостепного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45, №2.
- Флоринский В.М. Прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. Томск, 1890.